

Вялых Владимир Владимирович

кандидат политических наук,
старший преподаватель,
и.о. заведующего кафедрой философии
Оренбургской государственной
медицинской академии
dom-hors@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА

Аннотация:

Статья посвящена социально-философскому осмыслению категории политического риска. В результате автор показывает влияние фактора риска на формирование парадигмы современных международных отношений и обосновывает необходимость междисциплинарного исследования феномена политического риска.

Ключевые слова:

риск, политический риск, общество риска, политика, глобализация.

Vyalykh Vladimir Vladimirovich

PhD in Political Science,
Senior Lecturer,
acting Head of the Philosophy Department,
Orenburg State Medical Academy
dom-hors@mail.ru

SOCIO-PHILOSOPHIC ANALYSIS OF THE POLITICAL RISK

Summary:

The article discusses socio-philosophic interpretation of the political risk category. The author considers influence of the risk factor on the formation of the modern international relations paradigm and substantiates the necessity of the interdisciplinary research of the political risk phenomenon.

Keywords:

risk, political risk, risk society, policy, globalization.

В современных реалиях во многом риск определяет внешнюю и внутреннюю политику государств. Во многом это связано с тем, что усложнение структуры современных международных отношений не располагает к долгосрочному планированию, а вынуждает их участников реагировать на происходящие изменения в режиме цейтнота.

Новая мировая эпоха характеризуется началом жесткой конкуренции на многих уровнях. По сути, это конкуренция моделей и систем ценностей, принципов и подходов к решению глобальных проблем. [1, с. 53–54]. В современных обществах риски имеют тенденцию аккумулироваться и воспроизводиться, порождая непредсказуемые глобальные угрозы для человека, общества и природы, оказывая влияние не только на настоящие, но и на будущие поколения человечества. Поэтому риск становится одним из доминирующих факторов развития общества, одним из центральных объектов научных исследований и важнейшим эвристическим механизмом в понимании процессов трансформации политической системы. При анализе политического риска следует учитывать вызовы современности, в основе которых лежат закономерности и особенности развития общества риска: частичное перемещение процессов формирования власти из сферы политики в неполитические сферы; эксплуатация риска как способа обогащения и политического влияния; борьба за управление рисками между основными агентами рефлексии риска, становящимися политическими акторами; трансформация одних рисков в другие, в частности, корпоративных в политические, и наоборот [2, с. 9].

Одно из наиболее точных определений понятия риск дает В. Зубков: «Риск представляет собой целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в обстоятельствах неопределенности ожидаемых исходов» [3]. Ульрих Бек в работе «Общество риска» выделяет следующие особенности риска: во-первых, риск всегда создается в социальной системе; во-вторых, объем риска является функцией качества социальных отношений и процессов; и третья, степень риска зависит от экспертов и экспертного знания. [4, с. 28–29]. По мнению А.Н. Парина, ключевыми понятиями, отражающими самочувствие и самоопределение человека XX в. стали свобода и риск. Эпистемологическая ситуация человека традиционного общества прошлых лет была более комфортной, наследуемый статус и крайне медленные темпы социальных изменений делали будущее значительно более гарантированным и предсказуемым. Свойственная современному человеку жажда скорых решений вытекает из пугающего незнания завтрашней ситуации [5, с. 396].

Человек XX века предпочитает скорые решения оптимальным. Чем менее удовлетворены люди своим настоящим положением, тем более они склонны принимать скорые решения, не дожидаясь более оптимальных. Итак, мера рациональности политического решения обратно пропорциональна степени его неотложности. Не только в том смысле, что скорые решения часто бывают ошибочными, а и в том, что сам процесс их принятия далек от рациональной моде-

ли, предполагающей тщательный сбор недостающей информации, не менее тщательную ее переработку, сопоставление и отбор альтернатив и т.д. [6, с. 397].

Всякий политический субъект действует в условиях дефицита времени – его подталкивают к решениям его избиратели, конкуренты, а также логика самого политического процесса, в который он погружен. Решения необходимо принимать быстро, а в переходные эпохи – в условиях цейтнота. Следовательно, практически всякое политическое решение принимается в условиях риска – без надежного информационного обеспечения. Таким образом, теоретически требуемая рациональность решений на практике очень часто оборачивается иным: импровизированными и интуитивными решениями [7, с. 396].

Для решений, принятых в ситуации риска, характерен ряд черт, отличающих их от других. Так, риск как решение ведет к нестабильному состоянию в будущем. С помощью расчета риска пытаются достичь сразу двух вещей: использовать преимущество, которые могут проявиться в результате тех или иных действий и ограничить потери, которые могут появиться в результате тех или иных действий. Риск тем самым становится одной из форм принятия решения, которое по самой своей природе является рефлексивным.

Один из главных политических рисков – утрата влияния государства в пользу других акторов, возникновение угрозы самой идее государственной власти. Ульрих Бек в работе «Власть в эпоху глобализма» отмечает, что мировая политика превратилась во внутреннюю мировую политику, которая лишает национальную политику границ и оснований. Стратегии капитала оказывают давление на государство и заставляют их делать вынужденные ходы [8, с. 329].

Системное изменение политики в условиях обостряющихся ситуаций риска проявляется в следующей закономерности: оба развития – ослабление государственного интервенционизма социального государства в ходе успешного развития этого государства, а также волны крупных технологических инноваций с неизвестными пока опасностями для будущего – приводят к размыванию границ политики, причем в двойном смысле: с одной стороны, осуществленные права ограничивают свободу действий внутри политической системы, с другой стороны, за ее пределами они способствуют возникновению притязаний на политическое участие в формах новой политической культуры [9, с. 25].

Далеко не всегда эффективность практикующего политика определяется уровнем рациональности его устремлений. Боязнь риска политических лидеров приводит к политической апатии – одной из центральных проблем современности. Это результат оппортунизма тех государственных деятелей, которые полагают, что в политике не нужны серьезные идеи, а искренность с избирателями может только помешать [10, с. 73].

На сегодняшний день лидерам глобального мира необходимо искать новый эффективный инструмент контроля над политическими рисками. По мнению политолога Парага Ханна, в этом качестве может проявить себя мегадипломатия, основания которой восходят к идее вечного мира и мирового правительства немецкого философа Иммануила Канта. Именно мегадипломатия представляется самым перспективным ответом на политические риски современности потому, что объединяет микрорешения в системный процесс и переносит на макроуровень [11, с. 39]. Наряду с этим успех или неудача мегадипломатии зависят от того, насколько удастся реализовать в жизни три следующих принципа:

- 1) всеобщность – задействование всех заинтересованных правительств, компаний и НПО;
- 2) децентрализация – широкое привлечение имеющихся сил и средств, находящихся в непосредственной близости от проблемы, и передача полномочий для достижения максимальной гибкости;
- 3) взаимная ответственность – создание объединений, основанных на доверии участников и верности принятым ими на себя обязательствам [12, с. 39].

По мнению Ульриха Бека, происходит опасная инверсия политики и неполитики: политическое становится неполитическим, а неполитическое – политическим. Стимулирование и обеспечение «экономического подъема» и «свободы науки становятся направляющим рельсом, по которому примат политического формирования соскальзывает из политико-демократической системы в демократически нелегитимированные обстоятельства экономики и научно-технической неполитики. Происходит революция под маской нормы, которая недоступна возможностям демократического вмешательства, но демократические инстанции с необходимостью оправдывают ее, ограждая от всякой критики со стороны общественного мнения [13, с. 283].

Эта тенденция чревата серьезнейшими последствиями и чрезвычайно проблематична: в проекте социального государства политика могла по причинам политической интервенции в происходящее на рынке развивать и утверждать свою относительную автономию по сравнению с технико-экономической системой. Теперь же, наоборот – политической системе – при наличии демократической конституции! – грозит утрата власти. Политические институты становятся ад-

министраторами развития, которое они не могли ни планировать, ни формировать, но за которое каким-то образом должны нести ответственность [14, с. 284].

Риск в политике – коллективно-коллективный, вынужденный, некалькулируемый, с неопределенным временем проявления последствий. Ему свойственны масштабность, комплексность. Его трудно оценить, а потому и снизить. Таким образом, проведя философско-методологическое осмысление риска, можно выделить некоторые общие позиции: риск представляет собой постоянный и неустраняемый компонент любой человеческой деятельности, как созидательной, так и разрушительной, что требует адаптации человека к рискованной среде. Но риск есть не только деятельность, но и характеристика состояния личности, группы и социума. Кроме того, люди все чаще принимают решения при наличии не одной, а множества альтернатив. Значит, в таких ситуациях выбора возрастает и уровень риска. Но, несмотря на все вышеизложенное, изучение риска еще не стало сферой фундаментального научного исследования [15].

В дальнейшем риски в различных сферах жизни общества, и в том числе в политике, будут неуклонно возрастать. Возможны два способа управления этой ситуацией. Первый – концентрация власти в руках лидера, авторитаризм. Стремление к сильной власти чаще всего возникает именно в период глобальных кризисов. Второй путь – возврат к идее глобального правительства, сформулированного Иммануилом Кантом еще в XIX в. Он предполагает разделение ответственности за принимаемые решения между участниками политического процесса и снижение общего уровня риска. От того, какая из этих альтернатив станет преобладающей, будет во многом зависеть структура мировой политики XX в.

Ссылки:

1. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.
2. Злобин Н. Новый мировой порядок. М., 2009.
3. Веретнов В. Никлас Луман. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize> (дата обращения: 20.12.2012).
4. Бек У. Общество риска. М., 2000.
5. Моторин О. Политический риск в отношениях государства и корпораций современной России: автореф. ... дисс. канд. политич. наук. М., 2009.
6. Там же.
7. Там же.
8. Бек У. Указ. соч.
9. Бехман Г. Современное общество как общество риска // Вопросы философии. 2007. № 1.
10. Моторин О. Указ. соч.
11. Панарин А. Философия политики. М., 1996.
12. Там же.
13. Бек У. Указ. соч.
14. Там же.
15. Литвин А.А. Философско-методологическое осмысление понятия риска. URL: <http://www.info-library.com.ua/books-text-11603.html> (дата обращения: 15.12.2012).